

ГЛОССАРИЙ

1) АБСОРБЦИЯ (лат. absorbeo — поглощаю), поглощение веществ из газовой или жидкой среды жидкостями или твердыми телами (абсорбентами). При А. поглощение происходит во всем объеме абсорбента (в отличие от адсорбции — поглощение поверхностью). Лежит в основе ряда методов хроматографии.

2) АВТОТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА, род инженерно-транспортной экспертизы; экспертное исследование в целях установления механизма и обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, технического состояния транспортных средств (ТС) и дороги, психофизиологических характеристик его участников — по материалам дела и результатам исследования места происшествия, транспортных средств (их узлов, деталей, агрегатов, систем) и водителя. Предметом А.э. являются фактические данные о техническом состоянии ТС, дорожной обстановке на месте ДТП, действиях участников происшествия и их возможностях, механизме ДТП, а также об обстоятельствах, способствовавших возникновению ДТП, которые устанавливает эксперт-автотехник на основе специальных познаний и материалов уголовного или гражданского дела. Объектами А.э. являются: ТС (их детали, узлы, механизмы, системы), дорога, место ДТП, оставшиеся на нем следы, отделившиеся от ТС детали и части, водитель, материалы дела, не требующие правовой оценки. Объекты составляют в целом системное образование ВАДС (водитель, автомобиль, дорога, среда).

Виды А.э.: обстоятельств ДТП; технического состояния ТС (экспертная диагностика); механизма ДТП (комплексное трасолого-автотехническое исследование); экспертиза автодорожная; инженерно-психофизиологическая участников ДТП. Задачами А.э. являются: установление динамики события, характеристика действий участников, установление фактов отклонения действий (систем, объекта, субъекта) от определенных требований безопасности движения, установление причинной связи (технической) между определенным фактом (например неисправное ТС) и наступившими последствиями (ДТП). Задачи группируются по видам ДТП: столкновение ТС, наезд на неподвижное препятствие, наезд (переезд) на пешехода, опрокидывание и т.д.

Диагностирование в автотехнике — определение и оценка технического состояния объекта исследования судебной А.э. без его разборки, по совокупности диагностических параметров (различают диагностирование общее и поэлементное).

Техническая причинная связь в судебной А.э. — необходимая связь между отказом функционирования в системе “водитель — автомобиль — дорога” и дорожно-транспортным происшествием, при которой такой отказ (причина) предшествует созданию аварийной ситуации (следствию) и обуславливает дорожно-транспортное происшествие. В судебной А. э. — это связь между неисправностью транспортного средства и дорожно-транспортным происшествием, дорожными условиями и дорожно- транспортным происшествием, действием (бездействием) водителя и дорожно-транспортным происшествием, а также между отдельными обстоятельствами механизма дорожно-транспортного происшествия (например, причины образования данной деформации, следа).

3. ВЕЩЕСТВЕННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО, материальный след преступления или преступника. В.д. являются предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, и все другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности.

В.д. — носители определенной криминалистически значимой информации, которая может быть извлечена следователем и судом либо экспертом (если для этого необходимы специальные познания). Развитие института судебной экспертизы, расширение возможностей различных видов экспертиз способствуют вовлечению в сферу уголовного процесса новых видов В.д.

По источнику происхождения В.д. делятся на первоначальные, то есть непосредственно связанные с событием преступления, и производные — слепки, оттиски, фотоснимки первоначальных В.д., сохраняющие все их существенные признаки. Производные В.д. используются в тех случаях, когда исследование оригиналов затруднено вследствие их громоздкости, хрупкости, неотделимости от окружающей среды, подверженности быстрой порче и т.п. Получение производных В.д. обусловлено соблюдением определенных процессуальных гарантий достоверности их происхождения и качества. Не являются В.д. образцы для сравнительного исследования.

6) ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ ЭКСПЕРТА, психическое состояние, возникающее в итоге оценки результатов исследования, осуществленной свободно, без следования каким-либо внешним догмам с учетом специфики конкретной экспертной задачи. В.у.э. формируется при отсутствии каких-либо внешних критериев. Как психологическая категория В.у.э. представляет собой психическое состояние, отличающееся твердой уверенностью в истинности достигнутых результатов, объективно отражающее состояние доказанности факта, события.

7) ВЫВОД ЭКСПЕРТА, завершающая часть заключения эксперта, содержащая ответ на вопрос следователя или суда, в котором сообщаются установленные им фактические данные. В.э. возможны и по вопросам, которые эксперт разрешает по собственной инициативе. Например, В.э. по технико-криминалистической экспертизе документов — это краткий, точно сформулированный ответ специалиста, проводившего исследование документа, принадлежностей и материалов письма, на поставленный перед экспертизой вопрос о способе изготовления документа, факте и способе внесения в него изменений, восстановлении первоначального текста, об идентичности принадлежностей.

В.э. могут быть: по определенности — категорические и вероятные (предположительные); по отношению к установленному факту — утвердительные (положительные) к отрицательные; по характеру отношений между следствием и его основанием — условные (“если.., то..”) и безусловные; по выбору одной из двух (или нескольких) исключаящих друг друга возможностей — альтернативные (многовариантные) и разделительные; по объему — выводы о единичных фактах и о множествах фактов; о модальности фактов, установленных экспертом; о возможности или необходимости существования факта, явления.

Альтернативный В.э. — строго разделительное суждение, указывающее на возможность существования любого из перечисленных в нем взаимоисключающих фактов и необходимость выбора следователем (судом) какого-либо одного из них и признания его имевшим место в действительности. Альтернативные В.э. допустимы, когда названы все без исключения альтернативы: каждая из них должна исключать другую (и тогда от ложности одного можно логически прийти к истинности другого, от истинности первого — к ложности второго).

Безусловный В.э. — признание факта, не ограниченное какими-либо условиями.

Вероятный В.э. — обоснованное предположение (гипотеза) эксперта об устанавливаемом факте. Обычно вероятные В.э. отражают неполную внутреннюю психологическую убежденность в достоверности аргументов, среднестатистическую доказанность факта, невозможность достижения полного знания, они допускают возможность существования факта, но и не исключают абсолютно другого (противоположного) вывода. Например, при портретной идентификации вероятный вывод звучит следующим образом: на представленных для исследования фотоснимках (других отображениях) вероятно изображено одно и то же лицо (разные лица).

Категорический В.э. — вывод, содержащий достоверные знания эксперта о факте независимо от каких-либо условий его существования. Может быть утвердительным (положительным) и отрицательным.

Однозначный В.э. — вывод (заключение) эксперта, обладающий только одним значением. Например, категорический вывод, в котором утверждается или отрицается факт, по поводу которого перед экспертом поставлен определенный вопрос.

Положительный В.э. — вывод, основанный на индивидуальной совокупности совпадающих общих и частных признаков.

Условный В.э. — признание факта в зависимости от определенных обстоятельств, достоверности предшествующих знаний, доказательственности других фактов (если..., то...). Условный В может высказываться в категорической и вероятной форме

Эксперт может сделать В о невозможности решения вопроса, поставленного перед ним следователем и судом (например, из-за неразработанности методики исследования, неполноты (некачественности) объектов экспертизы и т.д).

8) ГРУППОВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ, принадлежность объекта к множеству, именуемому в теории и практике экспертизы группой. Г.п. в зависимости от объема группы именуется родовой (видовой). Термин “Г.п.” был предложен Г.М. Миньковским и Н.П. Яблоковым в 1951. Установление Г.п. может составлять содержание самостоятельной экспертной задачи при производстве экспертизы (отнесение объекта к определенной группе) или выступать в качестве этапа идентификации. Понятие “группа” трактуется достаточно широко, как способ отграничения (выделения) некоторого множества объектов, объединенных комплексом свойств. Г.п. может считаться как раздел существующей классификационной системы (например, модель оружия, марка чернил и т.п.), так и некоторые множества объектов, сгруппированных по произвольному признаку: по целевому или функциональному назначению (партия продукции, текстильные волокна комплекта одежды и т.п.) или объединенные в группу событием преступления (масса сыпучих или жидких веществ, почва на локальном участке места происшествия). При установлении Г.п. стремятся максимально сузить объем группы, к которой относится проверяемый объект. Например, установление по исследуемой пуле факта выстрела из пистолета системы ПМ (единица классификационной системы), имеющего сильный износ канала ствола (основание сужения группы). Еще более подробно определяют интегративные свойства группы объектов, сформированной по произвольному основанию, выделяя те общие признаки, которые могут быть использованы для установления принадлежности к ней данного объекта (например, химический состав чернил в штрихах текста документа и чернил в баллоне проверяемой авторучки). При установлении Г.п. исследуют и сопоставляют признаки внешнего строения, структуры, состава и иных свойств объекта. Например, при установлении Г.п. автора Документа экспертом решаются вопросы о социально-биографическом и психологическом “портрете”, облике автора документа, о принадлежности его к группе лиц, характеризующихся определенным уровнем образования, профессией, возрастом и т.д

Для количественного выражения объема группы и исчисления значимости составляющих ее признаков применяются математические методы, в том числе вероятностно-статистический метод определения частоты встречаемости признаков.

9) ДИАГНОСТИКА (от греч. diagnosis — распознавание, различение, определение),

1) криминалистическая — процесс познания, позволяющий получить представление о механизме преступного действия на основе его отражения в объектах материального мира. Д. представляет собой мысленную реконструкцию совершенного преступления, в ходе которой преобладают выводы “обратного направления” — от следствия к причине. Методологической основой такого познания является теория отражения. Событие преступления, как всякое явление объективной действительности, взаимодействуя с окружаю-щей обстановкой, вызывает в ней определенные

изменения. Анализ этих! изменений (отражений события) и сопоставление их с накопленными в криминалистике аналогичными ситуациями позволяют выбрать наиболее вероятную из них и на этой основе установить механизм преступления (подготовительные действия преступника, способ совершения преступления, действия по сокрытию следов). Вероятная гипотеза о механизме преступления дополняется и уточняется на последующих этапах диагностирования, по мере выявления и исследования новых признаков отраженного события. Базируясь на принципиальной основе познания события (явления, объекта) по его отражению, Д. широко использует: а) сведения об общих закономерностях возникновения доказательств, в том числе вещественных, как средств отражения события; б) сведения, накопленные экспертами различных родов (видов) применительно к изучаемым ими объектам; в) сведения о типичных моделях отражения действия с учетом объективных свойств использованных предметов, а также, в отдельных случаях, свойств личности (психофизиологических, физических, системы навыков и т.п.).

Экспертные диагностические криминалистические задачи включают:

а) исследование свойств и состояния объекта (например, является ли объект огнестрельным оружием, пригодно ли оружие для стрельбы и т.п.); установление первоначального состояния объекта (например, как первоначально читался вытравленный текст);

б) исследование комплекса следов для установления динамики механизма а преступления в целом или его отдельных этапов (где был совершен взлом, в каком направлении двигался преступник, в какой последовательности и какие действия он совершал и т.п.);

в) исследование соотношения фактов или объектов для установления причинной связи между известными действиями и известными последствиями, определение неизвестной причины по известному результату, определение возможных последствий совершенных известных действий В процессе Д используют индукцию и дедукцию, сравнение по аналогии, моделирование, эксперимент и другие научные методы;

2) экспертная — процесс познания, используемый в судебных экспертизах различных классов (родов, видов): в судебно-медицинской, судебно-психиатрической, криминалистических, инженерно-технических и других. Суть экспертного диагностического исследования состоит в том, чтобы выявить в исследуемом объекте определенные отклонения от некоторой нормы, установить причину этих изменений и определить меру связи этой причины с событием (механизмом) преступления. Установление изменений (или их отсутствия) осуществляется на основе изучения свойств объекта и его состояния на момент исследования. Для определения факта изменения свойств и признаков объекта осуществляют сопоставление получаемых результатов с некоторым “налогом (первоначальным состоянием объекта, совокупностью заданных характеристик, признаками заболевания, некоторыми нормативами и т.д.).

В судебно-медицинской экспертизе Д. используют для установления наличия повреждений и их характеристик, для установления причин смерти, факта и причин изменения состава крови и т.д.

В криминалистических экспертизах к Д. прибегают при исследовании таких объектов, как оружие, замки, пломбы на предмет установления изменений в их состоянии, имеющих значение для дела. По почерку диагностируют некоторые свойства лица, выполнившего рукописный текст (пол, возраст, профессия) и его состояние в момент письма. Свойства и состояния объектов диагностируют и при проведении криминалистических исследований веществ и материалов (металлов, изделий из стекла, резины, полимерных соединений и т.п.).

В автотехнической экспертизе Д. служит основой исследования транспортных средств, их деталей и узлов.

Существенной частью экспертной Д. является построение и проверка версии (гипотезы) эксперта как вероятного суждения о факте. Гипотеза об устанавливаемом факте основывается на признаках, выявляемых экспертом при исследовании объекта (ситуации). Систематизированные в рамках гипотезы признаки дела делают возможным сопоставление данной гипотезы с некоторыми аналогами (типовыми ситуациями),

известными эксперту из его личного или коллективного опыта. Установив наиболее сходную по свойствам и признакам ситуацию (объект, состояние), эксперт доказывает состоятельность его гипотезы и объясняет выявленные им изменения в объекте (ситуации) на уровне достоверного суждения.

14) ЗАДАНИЕ СУДЕБНОМУ ЭКСПЕРТУ, 1) поручение экспертизы следователем и судом руководителю экспертного учреждения (процессуальное значение), 2) установление искомого факта с помощью необходимого арсенала методов и средств (гносеологическое представление о конечной задаче исследования), 3) поручение провести экспертизу в определенный срок, в определенном месте и т.д (организационное значение).

15) ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА, письменный документ, составленный в соответствии с предписаниями процессуального законодательства. Согласно закону в заключении должно быть указано, когда, где и кем произведена экспертиза, основание ее производства, кто присутствовал при проведении экспертизы, какие материалы эксперт использовал, какие вопросы были перед ним поставлены, какие исследования он произвел, и какие даны мотивированные ответы на поставленные вопросы. На практике этот перечень несколько расширен. З.э. состоит из трех частей: вводной, исследовательской и выводов.

В вводной части указывается номер и наименование дела, по которому назначена экспертиза, краткое изложение обстоятельств, обусловивших назначение экспертизы (фактическое основание), номер и наименование экспертизы, сведения об органе, назначившем экспертизу, правовое основание проведения экспертизы (постановление или определение, когда и кем оно вынесено), дата поступления материалов на экспертизу и дата подписания заключения, сведения об эксперте или экспертах — фамилия, имя, отчество, образование, специальность (общая и экспертная), ученая степень и звание, должность; наименование материалов, поступивших на экспертизу, способ доставки, вид упаковки и реквизиты исследуемых объектов, а также по некоторым видам экспертиз (например автотехнической), представленные эксперту исходные данные; сведения о лицах, присутствовавших при производстве экспертизы (фамилия, имя, отчество, процессуальное положение), и вопросы, поставленные на решение эксперта. Здесь же могут быть указаны сведения о характере экспертизы: комиссия, комплексная, дополнительная, повторная; направлялись ли экспертом ходатайства о предоставлении дополнительных материалов, участие эксперта в получении образцов для сравнения.

В исследовательской части заключения излагается процесс экспертного исследования, состояние объектов исследования, методы исследования и технические условия их применения (в том числе условия проведения экспертного эксперимента, если он проводился), полученные промежуточные результаты, приведены ссылки на справочно-нормативные материалы и литературные источники. Описание исследования излагается обычно в соответствии со схемой его проведения.

В синтезирующей части исследования дается общая суммарная оценка результатов исследования и обоснование выводов, к которым пришел эксперт, в выводе эксперта даются ответы на поставленные вопросы

З.э. оценивается (следователем, судом), как и все другие доказательства: устанавливается допустимость его как доказательства (соблюдение процессуальных требований, компетентность эксперта), относимость (относимость установленных фактов к предмету доказывания или отдельным его элементам), достоверность (что вызывает наибольшее затруднение при оценке заключения, так как следователь и суд не являются сведущими лицами в той области, к которой относится проведенная экспертиза). Затем З.э. оценивается в совокупности с другими доказательствами.

16) ИДЕНТИФИКАЦИОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ экспертное, отождествление объектов в судебной экспертизе, установление тождества (идентификация) объекта или личности по совокупности общих и частных признаков. И.и. — одна из задач экспертизы по конкретному уголовному или гражданскому делу, процесс и результат экспертного исследования. Заключается в установлении тождества исследуемых объектов (в случае отрицательного результата процесса исследования — различия), то есть одинакового, однопорядкового, единообразного в них. Является непременным моментом любого познавательного процесса, так как имеет место в каждом акте (процессе)

подведения объекта или процесса (вещи, причины, следствия и т.д.) под понятие о нем. Осуществляется в отношении: а) разновременных состояний исследуемого объекта; б) объектов, входящих в определенный род или группу.

В экспертной практике производятся: а) по возникшим в связи с событием расследуемого преступления отображения признаков конкретного идентифицируемого объекта в (на) других (идентифицирующих) объектах (И.и. по отображениям характерны для таких традиционных криминалистических экспертиз, как почерковедческая, техническая экспертиза документов, баллистическая и трасологическая экспертизы); б) по признакам, присущим идентифицируемому и идентифицирующему объектам или отображенным в понятии об идентифицируемом объекте (Ни. по таким признакам характерны для криминалистических экспертиз материалов, веществ и изделий из них и широко применяется в естественных науках вообще); в) по признакам, присущим частям целостного объекта (например, обрывку веревки) или элементам объекта-системы (пуле, дроби, пыжам, пороху, гильзе, составляющим один патрон), подвергнувшегося разделению в связи с событиями расследуемого преступления и потому подлежащего восстановлению из этих частей в качестве целостного объекта (объекта-системы).

Результаты И.и. отражаются в выводах: 1) о принадлежности объекта к определенному роду (родовой принадлежности) или (и) группе (групповой принадлежности); 2) о принадлежности минимум двух объектов к одному или разным родам (одинаковой (различной) родовой принадлежности) или (и) группам (одинаковой (различной) групповой принадлежности); 3) о тождестве единичного, индивидуально определенного объекта (человека, животного, предмета) с объектом, имеющим отношение к событиям, связанным с расследуемым преступлением, или об отличии этого (идентифицируемого) объекта от него. Формулирование выводов о родовой (групповой) принадлежности или об одинаковой родовой (групповой) принадлежности является необходимой ступенью И.и. единичного объекта. Оно может также быть конечным (когда цель доказывания, например, установление, является ли данное вещество наркотиком) или промежуточным (когда установление конкретного объекта средствами одной только экспертизы невозможно) результатом И.и.

На основе родовой (групповой) принадлежности формулируются выводы: 1) о неизвестной следователю (суду) природе вещества (материала, предмета); 2) о соответствии исследуемого объекта заданной характеристике;

3) о свойствах, которыми, судя по способу изготовления, должен обладать некоторый объект.

19) ИДЕНТИФИКАЦИОННОЕ ПОЛЕ, определенная система свойств вещи, являющаяся непосредственным объектом идентификации. По смыслу термин “И.п.” является синонимом термина идентификационный комплекс признаков. Термин “И.п.” предложен А.А. Эйсмано в 1967.

20) ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС ПРИЗНАКОВ (комплекс идентификационных признаков), совокупность индивидуально- определенных, устойчивых признаков, неповторимых (или обладающих редкой встречаемостью) по их соотношению, местоположению и другим особенностям в сравниваемых объектах. Термин “И.к.п.” предложен А.И. Винбергом в 1956.

21) ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ ПЕРИОД, промежуток времени, в течение которого сохраняется возможность идентификации объекта (с учетом относительной устойчивости признаков идентифицируемого объекта и его отображений). Термин “И.п.” предложен В.П. Колмаковым в 1968. И.п. может быть общим и конкретным. Так, в почерковедческой экспертизе подписи общий И.п. — это период, в течение которого признаки “подписного” почерка, образующие индивидуальную совокупность, сохраняют устойчивость, необходимую для идентификации. И.п. в экспертизе 10 подписи может не совпадать с соответствующим периодом в экспертизе почерка вообще, так как стабилизация навыка письма и выполнения подписей происходит не одновременно и выражается в разной степени. Конкретный И.п. при исследовании подписи — отрезок времени между выполнением исследуемой подписи и образцов при условии, что он находится в рамках общего И.п.

22) ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ ПРИЗНАК, индивидуализирующий признак, присущий сравниваемым объектам и используемый в целях идентификации. Термин “И.п.” предложен Б.М. Комаринцем в 1946. Идентификационные признаки делятся на общие (групповые) и частные. К общим признакам относятся такие, которые свойственны (присущи) однородным объектам, то есть выражают наиболее общие черты, свойства группы объектов. Это могут быть признаки модели (оружия, транспортного средства, пишущей машины), некоторого класса объектов, а также группы, сформированной по случайным признакам (износу, дефекту, посторонним включениям). К частным признакам относят те, которые позволяют выделить объект из группы и индивидуализировать его. Сам по себе частный признак не является индивидуальным. Индивидуальной может быть только совокупность частных признаков (так называемая индивидуальная совокупность). В качестве частных И.п. фигурируют: а) детали живой материи, заложенные в ее основе (например, детали па-пиллярных узоров рук и ног человека); б) детали, возникшие в процессе изготовления объекта (например, микрорельеф канала ствола огнестрельного оружия); в) детали, образующиеся в процессе эксплуатации объекта (например, макро- и микро- рельеф режущей части лезвия ножа, рубящей части топора и т.п.).

23) ИДЕНТИФИКАЦИЯ криминалистическая (от позднелат. *identifico* — тот же самый), установление тождества объекта. И. индивидуально-конкретного объекта — специфическая криминалистическая задача. В основе ее решения лежит индивидуальная определенность любого объекта материального мира, наличие устойчивых признаков, характеризующих данный объект, способность этих признаков запечатлеться в отображении. Идентифицировать объект — это значит установить (выявить) его тождественность с самим собой, используя для этих целей оставленные им отображения. Различают отображения идеальные (чувственно-конкретные образы в сознании человека) и материально фиксированные (следы, копии и т.п.) В первом случае отождествить объект может только лицо, в памяти которого сохранился образ объекта. Подобное отождествление реализуется в форме следственного действия — предъявления для опознания. Отождествление по материально фиксированным отображениям осуществляется при производстве криминалистических экспертиз, в ходе осмотров и т.п. В качестве объектов И. фигурируют следы (человека, транспортных средств, орудий взлома, орудий убийства и т.п.); оружие и боеприпасы; документы, в том числе рукописные, живые лица и трупы. Термин “И.” употреблялся еще А. Бертильоном и в работах русских дореволюционных криминалистов, однако предметом их исследований была эмпирическая сторона И. Начало формированию специальной теории И. положили исследования С. М. Потапова, результаты которых в развернутом виде он представил в работе “Введение в криминалистику”. Развитые им положения теории И. впоследствии были частично пересмотрены и уточнены А. И. Винбергом, Н.В. Терзиевым, Б.И. Шевченко, В.Я. Колдиным, М. Я. Сегаем, В.С. Митричевым и другими учеными. Современная теория И. базируется на принципах индивидуальности объектов материального мира, их относительной неизменности, на возможности выделения характеризующих их общих и частных признаков, совокупность которых позволяет осуществить И. объекта.

Различают идентифицируемый (отождествляемый) объект и идентифицирующий (отождествляющий) объект. Первый — это тот, чье тождество устанавливается, второй — с помощью которого устанавливается тождество. В качестве идентифицируемых объектов выступают люди (живые лица, трупы), единичные предметы (оружие, орудия преступления); совокупности предметов, представляющие собой совокупные комплекты (нож и ножны, части целого); помещения и участки местности, животные.

Идентифицирующими объектами могут быть, отображения внешнего строения, внутренние свойства и структура объекта, функционально-динамические комплексы (ФДК) навыков. Внешнее строение объекта (его форма, размеры, рельеф) отображается в следах (обуви, рук, транспортных средств, орудий взлома, на пуле и гильзе и т.д.). И. по внутренним свойствам и структуре объекта осуществляется, в частности, при установлении принадлежности частей единому целому (так называемое отождествление целого по части, установление общего источника происхождения). Примерами И. по ФДК навыков является отождествление человека по почерку, по манере вязать узлы, по походке, по иным

функциональным признакам, выполняемыми им автоматически, на основе сформировавшихся у него навыков.

В качестве отождествляющих объектов используются также описания признаков (в частности содержащиеся в криминалистических и оперативных учетах), фотоснимки, видео- (кино-) отображения.

В качестве субъектов идентификации по материально фиксированным отображениям выступают, эксперт, специалист, следователь, судья, иные участники процесса. Однако только И., проведенная экспертом, находит непосредственное отражение в материалах дела, как констатация факта тождества (или его отсутствия), что фиксируется в заключении эксперта. Для всех остальных это рабочая мыслительная операция, служащая основанием для принятия решения (об изъятии объекта и приобщении его к делу, о направлении объектов на экспертизу и т.п.). Сферой применения И. является как процессуальная деятельность, так и непроцессуальная. В первом случае это: назначение и производство идентификационных экспертиз, предъявление для опознания (живых лиц, трупов, участков местности, помещений и других), осмотры и освидетельствования, обыски и выемки. К непроцессуальным формам И. относится отождествление в рамках оперативно-розыскной и административной деятельности. Такое отождествление может проводиться при проверке личности по документам, при использовании криминалистических и иных учетов, при проверке по оперативным данным и т.п.

Наиболее существенной частью теории И. является учение об идентификационных признаках.

В процессе И. используется метод сравнения. Сначала сравниваются групповые признаки и при их совпадении устанавливается групповая принадлежность объекта. Затем сравниваются частные признаки и, в случае достаточно полного и достоверного их совпадения, делается вывод о тождестве. Если непосредственное сопоставление отождествляемого и отождествляющего объектов невозможно (например, следы на пулях и рельеф канала ствола, человек и рукописный документ), то прибегают к получению образцов. Образцы для сравнительного исследования обычно получают экспериментальным путем или изъятием объектов-отображений, возникших ранее уголовного дела (фотоснимки, документы, рукописи и т.п.).

24) ИДЕНТИФИЦИРУЮЩИЙ ОБЪЕКТ (воспринимающий, запечатлевающий, отражающий, устанавливающий, фиксирующий), 1) средство отождествления (идентификации) какого-либо другого (идентифицируемого) объекта. И.о. служат объекты, воспринявшие (отразившие, отобразившие) признаки, присущие идентифицируемому объекту в момент его взаимодействия с ними. По происхождению делятся на образцы, заведомо происходящие от идентифицируемого объекта, и объекты неизвестного происхождения, связанные с расследуемым событием (вещественные - доказательства, следы и т.п.), — проверяемые объекты (например, И.о в баллистической экспертизе являются образцы — пули, гильзы, полученные при экспериментальной стрельбе, заведомо происходящие от идентифицируемого объекта — оружия, объекты неизвестного происхождения, связанные с расследуемым событием — пули, гильзы, дробь, пыжи, обнаруженные на месте происшествия, инструменты, с помощью которых изготавливались боеприпасы или оружие; в судебной фототехнической экспертизе — фотоснимок, кино-видеофильм, техническое средство его изготовления или фото- кино-видеоматериал, служащие средством отождествления другого объекта и т.п.), 2) известные и зафиксированные в науке или формулируемые следователем (судом) или экспертом понятия об идентифицируемом объекте, позволяющие устанавливать родовую (групповую) принадлежность минимум двух идентифицируемых объектов. И.о. могут быть только объекты и понятия, адекватно воспринявшие и воспроизводящие (отображающие) признаки идентифицируемого объекта. Термин “И.о.” предложен С.М. Потаповым в 1940.

25) ИДЕНТИЧНОСТЬ (тождественность) (от позднелат. *identicus* — тождественный, одинаковый), наличие у объекта неповторимой совокупности устойчивых признаков, отличающей его от всех иных, в том числе ему подобных, объектов, то есть совокупности признаков, индивидуализирующей этот объект и дающей возможность распознавать его в разные моменты времени и в разных состояниях. На тождественности

объекта только самому себе основывается теория криминалистической идентификации. Для идентификации объектов в теории соответствующей экспертизы (ее рода, вида) разрабатывают системы идентификационных признаков (общих, частных), позволяющих индивидуализировать и отождествлять объекты. В медицине И. — осознанное единство и преемственность психических и телесных процессов.

26) КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕРТИЗА, исследование, проводимое специалистами разных областей знания для решения поставленных перед экспертизой пограничных вопросов, смежных для различных родов (видов) судебной экспертизы. Чаще всего К.э. назначается в случае невозможности разрешения задач экспертизы на основе одной отрасли знаний. В этом случае каждый эксперт самостоятельно проводит исследование по вопросам, относящимся только к его компетенции. Для ответа на вопросы, требующие интеграции знаний, эксперты разных специальностей синтезируют свои частные выводы и формулируют общий ответ, который подписывается всеми экспертами. Исследование одних и тех же объектов представителями разных родов (видов) экспертиз, решающими отдельные, присущие лишь этим экспертизам задачи, не является К.э. Примером К.э. может служить производство комплексной фототехнической и портретной экспертизы для установления условий фотографической съемки в целях оценки идентификационного значения признаков черт внешности изображенного на фотоснимке человека.

К.э. следов — экспертное исследование, выполняемое трасологами совместно со специалистами в других областях знаний в целях решения одного и того же вопроса. Необходимость в производстве К.э. следов возникает в случаях, если информации, содержащейся в отображениях следов образующего объекта, недостаточно для решения вопроса о тождестве и требуется извлечь дополнительную информацию путем химического, биологического и других исследований вещества следа. Например, если отображений рельефа сверла в следах на преграде недостаточно для его отождествления, нужно сравнить наслоения на сверле с веществом преграды. Для этого наряду с трасологами к производству экспертизы необходимо привлечь специалистов по материаловедению, знания которых помогут решить вопрос о тождестве.

К.э. следов зубов — экспертное исследование, выполняемое трасологами, судебными медиками (стоматологами) и другими специалистами в целях решения одного и того же вопроса (например, экспертиза следов зубов на теле трупа, производимая судебным медиком и криминалистом для решения вопроса об особенностях строения зубов и иных физических признаках человека, оставившего следы).

К.э. следов рук — экспертное исследование, выполняемое трасологом совместно со специалистами в других областях знания в целях решения одной задачи и путем исследования одного и того же следа. Такие экспертизы встречаются редко. Производятся в случаях, когда необходимо дополнить признаки, отображающие морфологию кожного рельефа руки, признаками потожирового вещества в целях идентификации человека или исследовать вещество следа для решения вопроса о фальсификации следов.

Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза — вид экспертизы, назначаемой в тех случаях, когда речь идет об установлении способности у испытуемых (подследственных, обвиняемых, подсудимых, свидетелей, потерпевших и других лиц), обнаруживающих изменения психической деятельности. а) правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного (гражданского) дела; б) правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление правонарушителям.

Комплексная судебная экспертиза с участием психиатра — разновидность К.э., назначаемая для решения вопросов, которые не могут быть решены либо в рамках одной лишь судебно-психиатрической экспертизы, либо в рамках иной однородной экспертизы без участия психиатра. Предмет К.э., проводимой с участием психиатра, обязательно должен быть смежным (пограничным) с психиатрией (например, судебно-медицинская и судебно-психологическая экспертиза),

Комплексная судебно-психиатрическая и судебно-медицинская экспертиза — вид экспертизы, назначаемый тогда, когда речь идет об определении тяжести вреда здоровью,

повлекшего за собой психические нарушения у потерпевшего

27) МЕТОДЫ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (от греч *methodos* — путь исследования, теория, учение), путь движения от незнания к знанию, способ достижения цели деятельности, способ познания теорией своего предмета, а для теории судебной экспертизы М. — раскрытие закономерностей формирования и функционирования различных классов, родов и видов судебных экспертиз. Имея в виду различия научного и практического познания, научного исследования и практической деятельности, следует различать и М. науки и М. практической деятельности. В зависимости от условий той или иной практической деятельности применение в ней научных или практических М. может сопровождаться их модификацией, адаптацией или ограничением. Это связано со специфическими особенностями, которыми обладают различные виды практической деятельности

М. экспертной практической деятельности, представляющие собой системы действий и операций по решению практических экспертных задач, формируются и основываются на а) соответствующих научных М.; б) характере и свойствах объекта деятельности; в) опыте решения конкретных практических задач, в том числе на алгоритмических правилах и разработанных самим экспертом эвристиках. В правоохранительной деятельности, разновидностью которой является производство судебных экспертиз, помимо критериев, общих для научного исследования и практической деятельности, — обоснованности, достоверности получаемых результатов, безопасности, эффективности и экономичности, существует и специфический критерий — допустимости М.

В судебном доказывании целью применения всякого М. практического познания является установление объективной истины. Но судебное исследование отличается от научного, помимо прочего, еще и тем, что критерий допустимости играет в нем определяющую по отношению к М. роль. Критерий этот имеет разное содержание в зависимости от того, где применяется М.: в деятельности следователя и суда или в экспертной деятельности. В первом случае главное, что определяет допустимость М. — это его законность. Иной характер носит критерий допустимости М. в экспертном исследовании. Законодатель не ограничивает эксперта в выборе М. исследования и поэтому такой элемент допустимости, как законность М., реализуется лишь в тех случаях, когда объектом экспертного исследования становится человек. Главное, чем определяется допустимость М. в экспертном исследовании, это его научная обоснованность, научность, соответствие новейшим достижениям данной области знаний. Кроме того, допустимость экспертного М. определяется его безопасностью для эксперта, характером воздействия на объект исследования, временными параметрами получения результатов, а иногда и личным опытом эксперта.

М. подразделяются на философские и научно-практические. Общефилософские классификации в той или иной степени служат основой научно-практических классификаций и классификаций М. практической деятельности. Известны три варианта системы М. практической экспертной деятельности.

Система, предложенная А.И. Винбергом и А.Р. Шляховым (1977), состоит из четырех звеньев: всеобщий М. — материалистическая диалектика; общие (познавательные) М.: наблюдение, измерение, описание, планирование, эксперимент, моделирование и другие; частные инструментальные и иные вспомогательные технические М.; специальные М. (экспертные методики).

По классификации Т.В. Аверьяновой (1991) система М. экспертного исследования, как разновидности практической деятельности, если подходить к ней с точки зрения единого основания классификации М. — степени их общности, сферы их использования, представляется в следующем виде:

1. Всеобщий М. — материалистическая диалектика.
2. Общие М.: наблюдение, сравнение, описание, измерение, эксперимент, моделирование, исторический М.
3. Научно-практические М.
4. Специальные (монообъектные) М.

В классификации М. научного исследования всеобщий М. представлен обоими его

разделами в полном объеме. В практическом же экспертном исследовании диалектическая логика выступает не как М, а как подход, то есть определяет основное направление исследования. Категории же диалектики — тождество и сходство, необходимость и случайность, причина и следствие и некоторые другие играют роль содержательных характеристик целей исследования или посылок в умозаключениях эксперта. Естественно, что диалектический М. действительно является всеобщим, равно применимым при производстве экспертиз всех родов и видов. Такую же сферу применения имеют и общие (наблюдение, описание, сравнение, измерение, эксперимент, моделирование) М. В процессе применения они могут приобретать известную специфику в зависимости от объекта исследования, применения тех или иных средств исследования и т.п.

Иной является сфера применения частно-научных М.: эта экспертиза одного какого-то рода или вида или нескольких близких по характеру используемых специальных познаний. В сущности по своему содержанию данная категория М. аналогична категории специальных М. научного исследования — М. одной или нескольких наук, но не всех. Под специальными понимаются М., разрабатываемые или приспособляемые для исследования конкретного, единичного объекта, иногда представляющие собой оригинальный комплекс М. более высокого уровня, который в других экспертных ситуациях не используется или не может использоваться

По классификации Е.Р. Российской (1993) система представлена следующим образом:

1. Логические М.
2. Общенаучные М. в их экспертной реализации.
3. Общеэкспертные М. (“монометоды”, то есть используемые вне комплексов М., и комплексы М.).
4. Частноэкспертные М.

Данные классификации не являются единственными. М. могут классифицироваться по условиям их использования, по стадиям процесса экспертного исследования, по воздействию на объект экспертизы (см., например, Неразрушающие методы исследования) и т.п.

Источников формирования экспертных М. несколько. М. может формироваться в той области научного знания, которая является обосновывающей при производстве экспертизы одного или нескольких видов. Источником формирования М. может быть экспертная практика. Он может возникнуть эмпирическим путем, в результате проб и ошибок. Но, возникнув на практике, он должен пройти научную апробацию. Побудительным мотивом и в этом смысле источником его формирования могут быть специфические качества конкретного объекта, представленного на экспертизу, как и особенности конкретной экспертной задачи. Источником формирования экспертного М. может быть и личный профессиональный опыт эксперта, анализ им собственной экспертной практики.

Структура экспертного М. состоит из трех элементов: обосновывающей, операционной и технической частей. Обосновывающая часть содержит представление о результате применения М. и обосновывающем получении этого результата знания. В операционную часть входят действия, операции, приемы осуществления М. Техническая часть — это те материальные средства исследования, использование которых составляет неотъемлемую часть М. Ясно, что понятие материальных средств трактуется максимально широко: от рулетки и лупы до ЭВМ.

М. представляет собой составную часть методики экспертной, которая содержит рекомендации к выбору, условиям и ожидаемым результатам его применения.

28) ПОВТОРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА, экспертиза, проводимая при мотивированном несогласии с заключением первичной экспертизы для исследования тех же объектов и решения тех же вопросов, если возникают сомнения в достоверности заключения эксперта, в том числе ввиду его необоснованности либо при наличии существенных процессуальных нарушений при назначении и производстве экспертизы. П.э. может быть назначена как в то же экспертное учреждение, в котором выполнялась первичная, но другому эксперту (группе экспертов), так и в иное экспертное учреждение. В резолютивной части постановления обязательно указывается, что данная экспертиза является повторной, приводятся вопросы,

поставленные на разрешение первичной экспертизы и полученные в результате ее проведения выводы

29) ПОДГОТОВКА МАТЕРИАЛОВ для экспертизы, система процессуальных, организационных и технических действий по собиранию, подготовке и оформлению необходимых для проведения экспертизы исходных данных, материалов и иных объектов экспертного исследования. Установив, что возникшие в процессе расследования вопросы требуют для своего решения специальных познаний, следователь (суд) определяет, какого рода (вида) экспертиза решает подобные вопросы. С этой целью может быть привлечен консультант-специалист, с помощью которого будет сформулировано задание эксперту (вопросы, на которые эксперт должен дать ответ). Следователем (судом) выносится постановление (определение) о назначении экспертизы.

Следующая стадия подготовки — подбор объектов для экспертного исследования. Помимо направляемых - на экспертизу вещественных доказательств следователь получает необходимые образцы для сравнительного исследования, отбирает те материалы дела, которые могут понадобиться эксперту (протоколы осмотра, следственных экспериментов, иногда допросов, в которых содержатся данные, имеющие отношение к предмету экспертизы). Все объекты надлежащим образом упаковываются и опечатываются.

Заключительная стадия подготовки — выбор эксперта. Если экспертиза производится в государственном экспертном учреждении (подразделении), то, как правило, конкретный эксперт не называется, в постановлении указывается лишь наименование учреждения. Если предстоит межведомственная комплексная экспертиза, то указывается, какое экспертное учреждение отвечает за производство экспертизы в целом. Если экспертиза производится специалистом, не состоящим в штате экспертного учреждения, вся ответственность за выбор эксперта ложится на орган, назначающий экспертизу. Необходимо определить; специалиста какой конкретно области знаний следует выбрать, где может находиться такой специалист, каким качествам он должен отвечать, как обеспечить условия для успешной работы эксперта, где он будет проводить исследование.

30) РЕШЕНИЕ ЭКСПЕРТНОЙ ЗАДАЧИ, 1) осуществляемый согласно системе определенных правил (алгоритму решения задачи конкретного экспертного исследования), зафиксированный в методике экспертизы или вырабатываемый самим экспертом в ходе исследования процесс поиска ответа на вопрос, поставленный эксперту. Такие новые способы, выработанные экспертом в процессе Р.э.з., называют “экспертные эвристики”; 2) результат этого процесса — вывод (заключение) эксперта. См. Задачи экспертные, Методика экспертная, Стадии экспертного исследования.

31) РОД ЭКСПЕРТИЗЫ, подмножество экспертиз определенного класса, выделяемое по общему для них предмету, объекту, методике экспертного исследования и соответствующей отрасли науки о судебной экспертизе.

32) ЭКСПЕРТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ органов юстиции России, система экспертных учреждений Министерства юстиции РФ, выполняющих экспертизы и исследования для органов прокуратуры, суда, арбитража и других. Исторически ведут свое происхождение от первой государственной российской судебно-фотографической лаборатории при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты (1893) и кабинетов научно-судебной экспертизы в Петербурге и Москве (1912—13). Петербургский кабинет был уничтожен пожаром в феврале 1917, а московский прекратил свою деятельность в 1918. В 1918 по инициативе группы ученых в Петрограде был создан Высший институт фотографии и фототехники, одной из задач которого была подготовка экспертов-криминалистов, для чего в институте организовали первую в России криминалистическую кафедру — судебно-фотографической энциклопедии. Ее возглавил профессор В.Л. Русецкий, а после его перехода на работу в милицию — профессор А.А. Захарьин. Однако этот институт не стал экспертным учреждением, в первые десятилетия после революции криминалистические экспертизы для органов следствия и суда проводились научно-техническими подразделениями милиции, сеть которых была развернута в начале 30-х гг. В 1930 в Саратовском юридическом институте, в 1935 в Московском правовом институте и в 1936 в Ленинградском юридическом институте создаются криминалистические лаборатории. Задумывались они как своеобразные криминалистические “полигоны” для

занятий студентов по курсу криминалистики, но практически стали выполнять функции экспертных учреждений, поскольку руководили ими опытные криминалисты: Е.У. Зицер, А.И. Винберг, Н.В. Терзиев, Б.И. Шевченко, позднее Д.Я. Мирский и другие. В 1935 в составе Института уголовной политики при Прокуратуре и Верховном Суде СССР и НКЮ РСФСР по инициативе С.М. Потапова была организована лаборатория научно-судебной экспертизы. В обязанности лаборатории помимо научно-исследовательской работы входило производство проверочных экспертиз по требованиям Прокуратуры СССР и НКЮ РСФСР. В конце 1936 эта лаборатория была передана в ведение Прокуратуры СССР и в январе 1937 приказом Прокурора СССР переименована в лабораторию по научно-исследовательской работе, утратив свои экспертные функции.

Формирование современной системы Э.у. органов юстиции России началось с организации в 1944 Центральной криминалистической лаборатории НКЮ СССР. В 1946 ЦКЛ стала структурным подразделением Всесоюзного института юридических наук, а в 1962 на базе ЦКЛ и Московской криминалистической лаборатории создается Центральный (с 1963 — Всесоюзный) НИИ судебных экспертиз (ВНИИСЭ), ставший головным учреждением для всей системы Э.у. Союза; Россия подобного учреждения не имела, функции центрального НИИ для нее выполнял ВНИИСЭ МЮ СССР.

Создание периферийных Э.у. в России началось с организации в 1948 Ленинградской (ныне Санкт-Петербургской) научно-исследовательской криминалистической лаборатории. В 1950 подобные лаборатории создаются в Казани, Ростове-на-Дону, Саратове, Свердловске (Екатеринбурге), Новосибирске, Хабаровске. В последующие годы сеть лабораторий непрерывно расширялась и к середине 80-х гг. их стало уже свыше 30 (некоторые из них открыли свои филиалы).

В середине 70-х гг. лаборатории в Воронеже, Горьком, Казани, Ленинграде, Новосибирске, а позднее — в Ростове-на-Дону получили статус центральных лабораторий. На эти лаборатории возлагались координационные и методические функции в отношении лабораторий, входящих в их зоны, организация и проведение научно-практических семинаров, стажировки экспертов, проверка и внедрение в практику новых методов экспертного исследования и т.п.

Действующая система Э. у. органов юстиции РФ. Управленческие и организационные функции по отношению к системе Э. у. выполняет Управление судебно-экспертных учреждений МЮ РФ, головным научно-исследовательским и экспертным учреждением является Российский федеральный центр судебных экспертиз. Второе звено системы — центральные лаборатории судебных экспертиз, третье звено — республиканские, краевые лаборатории, филиалы лабораторий всех уровней и отдельные группы экспертов. Всего в РФ функционирует свыше 30 лабораторий, около 30 их филиалов, отделений и групп экспертов. Э.у. МЮ РФ производят все виды экспертиз и исследований, ведут значительную научно-исследовательскую, методическую и учебную работу.

Э.у. органов юстиции СНГ — системы судебно-экспертных учреждений независимых государств, входящих в Содружество. Подразделяются на две группы: имеющие в своем составе научно-исследовательские институты судебных экспертиз (Украина, Белоруссия, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан) и возглавляемые республиканскими лабораториями судебных экспертиз (Туркмения, Таджикистан, Киргизия, Армения).

Азербайджан. Азербайджанский НИИ проблем криминалистики, судебной экспертизы и криминологии — ведущее судебно-экспертное учреждение республики. Создание института было логическим завершением процесса становления Э.у. республики, начавшимся в 1956 организацией Бакинской научно-исследовательской криминалистической лаборатории. Руководителем лаборатории был назначен Ф.Э. Давудов. На базе лаборатории в 1960 был создан институт, которым после гибели Ф.Э. Давудова (в 1983) руководил профессор И.А. Алиев. Этот институт — научно-исследовательский и экспертный центр, в котором работали или работают высококвалифицированные специалисты: А. Джафаров, Н. Хаджанов, В. Плескачевский, А. Салимов, Б. Зейналов, З. Кишиева, Г. Кязимов и другие.

Украина. Украинские судебно-экспертные учреждения ведут свое происхождение от

кабинетов научно-судебной экспертизы в Киеве и Одессе, созданных в 1913—14, Киевский кабинет во время революции и гражданской войны сохранился благодаря самоотверженности его управляющего С.М. Потапова, который сумел сохранить научную базу и кадры экспертов, хотя в период кратковременной оккупации Киева поляками (6—12 июня 1920) значительная часть имущества была ими разграблена. Позже кабинет возглавил видный ученый в области исследовательской и судебной фотографии В.И. Фаворский, в кабинете в эти годы выполнялись дактилоскопические, иные трасологи-ческие, судебно-химические экспертизы и технико-криминалистические экспертизы документов. Кабинет стал центром не только экспертной, но и научно-исследовательской работы в области криминалистики и судебной экспертизы, базой для повышения квалификации работников дознания и следствия. При кабинете был создан музей.

В 1925 кабинет, как и аналогичные кабинеты в Одессе и Харькове, преобразуется в Институт научно-судебной экспертизы (в настоящее время

— НИИ судебных экспертиз). После войны деятельность института возобновилась, им руководил сначала судебный медик профессор Ю.С. Сапожников, а в 1962 — профессор В.К. Лисиченко, затем доцент В.К. Стринжа.

В институте сложился квалифицированный коллектив, имена многих его сотрудников широко известны — профессора Н.А. Петров, С.И. Тихенко, М.Я. Сегай, В.К. Лисиченко, научные сотрудники И.Я. Фридман, Б.Р. Киричинский, В.Ф. Берзин, Н.М. Зюскин, З.С. Меленевская, С.Д. Павленко, З.А. Ковальчук, С.А. Ципенюк, В.Е. Бергер, В.В. Липовский и другие. Сформировалась научная почерковедческая школа, серьезных успехов институт добился в области трасологии, баллистики, естественно-научных методов исследования объектов экспертизы.

Одесский кабинет научно-судебной экспертизы возглавил профессор Н.П. Макаренко. В 1925 кабинет был преобразован в Институт судебной экспертизы. В 1950 Одесский НИИСЭ был упразднен и вместо него создана научно-исследовательская криминалистическая лаборатория, ныне — НИИ судебных экспертиз, в котором проводятся все основные виды судебных экспертиз, включая биологические, химические и автотехнические.

Харьковский кабинет научно-судебной экспертизы. В начале 1923 следователь по особо важным делам НКЮ Украины С.С. Савченко обратился к известному судебному медику профессору Бокариусу с предложением проявить инициативу в создании в Харькове кабинета научно-судебной экспертизы, аналогичного Киевскому и Одесскому кабинетам. В июле 1923 такой кабинет был создан во главе с Бокариусом, который привлек на работу в нем многих крупных ученых и молодых научных сотрудников. После смерти Бокариуса (1931) его имя было присвоено кабинету, преобразованному к тому времени в Харьковский институт научно-судебной экспертизы. В институте работали или работают Л.Е. Ароцкер, З.М. Соколовский, Г.Л. Грановский, М.В. Салтевский, И.М. Мо-жар, С.М. Вул, В.Г. Грузкова, Е.И. Казаков, Н.С. Романов, Г.К. Авдеева, Т.С. Кравчина и другие. Широкую известность приобрела научная школа автороведов, возглавляемая С.М. Вулом. На базе отделений Киевского и Харьковского НИИСЭ во Львове и Донецке ныне созданы НИИСЭ.

В Белоруссии Институт научно-судебной экспертизы был образован в августе 1929. Его возглавил известный судебный медик и специалист в области судебной баллистики профессор В.Ф. Черваков. В 1932 институт был переименован в Белорусский государственный институт криминологии, криминалистики и судебной экспертизы при НКЮ БССР (ныне — Институт проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Республики Беларусь).

После войны на базе Института была создана Минская научно-исследовательская криминалистическая лаборатория, а в 1958 воссоздан НИИ судебных экспертиз; ныне институт — многопрофильное научно-исследовательское и экспертное учреждение, в котором работали или работают высококлассные специалисты; профессора А.В. Дулов, Н.И. Порубов, И.Д. Кучеров, научные сотрудники и эксперты М.С. Штейнгауз, А.А. Куприянова, Г.К. Гимон, В.П. Иванов, М.М. Семенова, Н.М. Радунская, С.М. Кульчицкий и другие.

В Казахстане республиканское экспертное учреждение — Казахский НИИ судебных экспертиз. Как экспертный центр ведет свое происхождение от криминалистической лаборатории Алма-Атинского юридического института, созданной в 1939 как учебное

подразделение, но выполнявшей криминалистические экспертизы для органов следствия и суда. В 1948 на эту лабораторию было возложено проведение экспертиз для органов следствия и суда Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Алтайского края. В апреле 1951 на ее базе была создана самостоятельная криминалистическая лаборатория НКЮ Казахстана, а в апреле 1957 — Алма-Атинский (с 1966 — Казахский) НИИ судебной экспертизы (директором института был назначен В.А. Хван, затем институтом руководил профессор А.Ф. Аубакиров, а ныне доктор наук С.Ф. Бычкова). В 1973 было создано несколько областных отделов института (около 10). В институте работали и работают известные специалисты Е.Д. Богодухова, А.М. Агушевич, Г.А. Мозговых, Л.Т. Калиновская, А.С. Калимова, К.Н. Шакиров и другие.

Узбекистан. В 1940 при кафедре уголовного процесса Ташкентского юридического института была создана криминалистическая лаборатория, которая с 1949, когда ее руководителем стал Д.П. Рассейкин, стала выполнять графические экспертизы по поручениям судебно-следственных органов. В мае 1951 была создана Ташкентская научно-исследовательская криминалистическая лаборатория во главе с Б.И. Пинхасовым. Лаборатория обслуживала Узбекистан, Таджикистан, Туркмению, Ошскую и Джалалабадскую области Киргизии, Среднеазиатский железнодорожный округ. В апреле 1958 на базе НИКЛ был создан Ташкентский НИИ судебных экспертиз (носит имя одного из инициаторов его создания академика Х.С. Сулеймановой), директор института профессор Б.И. Пинхасов. Ташкентский НИИСЭ — авторитетное многопрофильное экспертное учреждение с высококвалифицированными кадрами. Н.Х. Абдусаттарова, Р. Алимова, И.М. Каплунов, С.А. Атаходжаев, М.А. Богдасарова, В.М. Вальдман, А.М. Питиримов, А.С. Расулов и другие. Институт имеет отделения в городах Гулистан, Самарканд, Фергана, Нукус, Карши, Андижан.

В остальных странах СНГ экспертные учреждения представлены республиканскими лабораториями судебных экспертиз. В двух из них — Киргизской и Таджикской — имеются филиалы.

33) ЭКСПЕРТОЛОГИЯ судебная, наука о законах и методологии формирования и развития судебных экспертиз, закономерностях исследования их объектов, осуществляемых на основе специальных познаний, привносимых из базовых (материнских) наук и трансформированных через сравнительное судебное экспертоведение в систему научных приемов, методов, средств и методик решения задач судебных экспертиз. Термин “Э.” предложен А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской в 1973. В научной литературе большее распространение получил термин общая теория судебной экспертизы, содержание которого существенно отличается от содержания Э.